

— «Остаться у разбитого корыта»? Это имперская поговорка. Оказывается, ты так хорошо знаешь культуру Империи, — Ци Лянь улыбнулась, не обратив внимания на суть предыдущего вопроса Цзян Жань, но заинтересовавшись тем, что та с лёгкостью использовала имперскую идиому.

Ещё один удар в пустоту. Цзян Жань стало досадно, и её хорошенькое лицо слегка покраснело. Ци Лянь вовремя продолжила:

— На самом деле, я не буду требовать от тебя выполнения супружеских обязанностей.

— ...Что?

— После свадьбы я буду держаться от тебя на расстоянии. Ты сможешь продолжать заниматься своими делами. Ты же учишься? Можешь продолжить обучение в Федеральном университете, жить, как жила раньше. Я не стану вмешиваться. Единственное, тебе, вероятно, придётся переехать ко мне. Но можешь не волноваться — я не стану настаивать на более... глубоких аспектах брачных отношений.

Взгляд Цзян Жань стал сложным. Ци Лянь, почувствовав её колебания, поспешила добавить:

— Подумай. Твоя ментальная сила и правда очень слаба. Наверное, ты уже сталкивалась с дискриминацией? Задумывалась ли ты о том, что если ты откажешься от меня — даже если я, пожалев тебя, отступлюсь, — в твоей семье твой брак всё равно не будет зависеть от тебя? Ты — девушка с ментальной силой Е-класса. Это означает, что тебя вряд ли кто-то захочет. У тебя даже не будет права на брак с представителем семьи, равной твоему клану по статусу. И что тогда? Хочешь, чтобы тебя просто выдали за какого-нибудь никчёмного отпрыска из мелкого рода?

Строго говоря, сама Ци Лянь была слепой и, казалось бы, тоже не лучшая партия. Но когда она говорила о других как о «никчёмных», это звучало настолько естественно, что даже казалось оправданным.

Эта женщина, даже будучи слепой, оставалась невероятно гордой. Интересно, на что опиралась эта гордость? На её таинственное прошлое? На ментальную силу двойного S-класса? Или и на то, и на другое?

Выражение лица Цзян Жань стало серьёзным.

Она вынуждена была признать, что слова Ци Лянь были разумны. Каждая фраза была точно в цель, не оставляя пространства для возражений. Она была здесь новичком, в этом мире, помешанном на ментальной силе, и её Е-класс однозначно делал её самым слабым звеном.

Она даже начинала понимать, почему люди здесь так преклонялись перед ментальной силой. Разве она сама не убедилась, что не может вырваться из хватки Цзян Ин? У той, наверное, была ментальная сила С-класса — их уровни разделяли несколько ступеней. Даже при одинаковом возрасте Цзян Жань не могла оказать ей никакого сопротивления.

Она уже почувствовала несправедливость, которую порождала иерархия ментальных сил.

— Ты не знаешь, как пользоваться этим креслом, но многие его кнопки аналогичны тем, что есть в небольших аэромобилях. Ты не понимаешь их назначения и всё время толкаешь меня вручную. Мы только что поднялись на пару ступеней? Наверное, потому что дорога пошла в гору. Но ты развернулась — должно быть, не знала, как использовать приводные кнопки. Это

доказывает, что тебе уже двадцать, но ты никогда не пользовалась аэромобилями, которые для людей нашего круга — обычное дело. Клан Цзян тебя ущемляет? Или тебе самой это неинтересно? Я скорее склоняюсь к версии о равнодушии клана. Ведь когда я приехала, все остальные члены семьи прибыли быстрее тебя. Возможно, ты не придаёшь этому значения, но для меня это ясно показывает степень твоего значения для них.

Ци Лянь говорила спокойно, но её слова заставили Цзян Жань содрогнуться от её пронизательности. Всё, что она сказала, было чистой правдой, и все эти выводы она сделала, будучи слепой.

— Поэтому в клане Цзян тебе живётся не очень хорошо. И поэтому тебе стоит рассмотреть мой вариант. К тому же, я богата. Я не требую, чтобы ты поддерживала этот брак вечно. Три года. Проживём в браке три года, и ты сможешь уйти. Я подпишу документы о разводе и выделю тебе часть своего состояния. Прости, что не могу предложить больше, но гарантирую: этого хватит, чтобы прожить всю жизнь, ни в чём себе не отказывая.

Ци Лянь один за другим раскрывала свои карты. Цзян Жань слушала, и её выражение лица смягчалось, потому что она чувствовала искренность в словах Ци Лянь. Однако, кроме некоторых обещаний, остальное её не слишком привлекало. Она спросила серьёзно:

— Как я могу быть уверена, что ты выполнишь свои обещания насчёт дистанции в браке и возможности развода через три года?

Ци Лянь с улыбкой выслушала её вопрос, ловко нажала на кнопку, и кресло плавно тронулось с места. Она жестом предложила Цзян Жань идти рядом:

— К сожалению, я не могу дать тебе юридически оформленное соглашение. Если оно случайно попадёт не в те руки, это нанесёт глубокий удар по моей матери и станет чудовищным скандалом для моей семьи. Прости, что не могу довериться тебе на все сто процентов сразу — ведь и ты не доверяешь мне полностью, не так ли? Нет, не напрягайся. Я понимаю. На самом деле, если бы ты легко мне поверила, я бы усомнилась, подходишь ли ты мне в качестве супруги. Человек, который слишком легко что-то принимает, с той же лёгкостью может это и предать.

— Однако, хоть я и не могу предоставить бумажный договор, я верю, что ты почувствуешь мою искренность. Так же, как и я могу чувствовать твои эмоции.

Цзян Жань замолчала. Она и вправду это чувствовала — странное ощущение, будто одна капля воды касается другой. Они не сливались, но ощущали присутствие друг друга.

Хотя это чувство было ещё смутным, она была готова пойти на риск.

Цзян Жань приняла решение:

— Мне не нужны твои деньги. Мне не нужны никакие обещанные блага. Мне нужно только, чтобы ты держала дистанцию в браке, как сказала, и дала мне право на развод.

Она говорила твёрдо. И так же, как она чувствовала искренность Ци Лянь, та чувствовала её решимость. Более того, благодаря мощной ментальной силе Ци Лянь воспринимала всё ещё отчётливее.

Чистота, стойкость, лёгкая вспыльчивость... Очень слабая, но при этом удивительно чистая ментальная сила. Почти нет тёмных мест, кроме гнева, вызванного отчаянием. Её слова об

отказе от материальной компенсации тоже были искренними.

Хорошая девушка. Немного глуповатая. Совсем не похожа на представительницу клана Цзян, — подумала Ци Лянь.

— Хорошо. Но развод только через три года. И ты не должна никому раскрывать существование нашего устного соглашения. В повседневной жизни тебе придётся помогать мне поддерживать видимость этого брака.

Цзян Жань:

— Не волнуйся, я человек принципов.

Увидев просвет в этой истории, Цзян Жань повеселела. Она сладко улыбнулась, наклонилась, нашла руку Ци Лянь, взяла её и потрясла:

— Договорились?

Девушка смеялась искренне и радостно. Она наклонилась сзади, и её тепло, отличное от солнечного, внезапно приблизилось к Ци Лянь. Спокойствие последней почему-то было нарушено этой слабой теплотой. Её тело слегка задервенело. Когда её ладонь сжали и потрясли, она невольно дёрнула пальцами. Но даже это «лёгкое» прикосновение заставило Цзян Жань вскрикнуть от боли. Ци Лянь вздрогнула и мгновенно отдернула руку.

Пальцы Цзян Жань ещё горели от сильного сжатия, а холод от резкого освобождения добавил неприятных ощущений. Однако она не рассердилась, а лишь задумчиво посмотрела на Ци Лянь и извинилась:

— Прости, я была неосторожна. Но мы договорились, правда?

Учитывая статус Ци Лянь, та наверняка не любила прикосновений чужих. Да и в космическую эпоху, пожалуй, не жалили друг другу руки при сделках. Она просто слишком обрадовалась и забылась.

— Ничего... Я слишком резко среагировала. Я не всегда хорошо контролирую силу... Насчёт нашего соглашения — да, договорились, — быстро сказала Ци Лянь.

Затем между ними снова повисло неловкое молчание. Чтобы разрядить обстановку, Цзян Жань предложила:

— Давай вернёмся.

Ци Лянь согласилась. Пройдя немного, та, проявляя воспитанность, сказала:

— Здесь очень красиво. Спасибо, что привезла меня сюда.

Вернувшись в гостиную, они застали всех на прежних местах. Увидев, что они вернулись в более гармоничной атмосфере, все поняли — дело, видимо, сладилось.

Впрочем, кто бы мог отказать такой особе, как госпожа Ци Лянь?

Вскоре началась подготовка к свадьбе. Клан Цзян действовал быстро, но из Империи всё равно несколько раз поступали напоминания. Такая спешка привела к тому, что уже через две недели Цзян Жань и Ци Лянь получили особое свидетельство о браке и под всеобщим

вниманием сыграли свадьбу века.

<http://bllate.org/book/15936/1424322>